

Тин Юйшу сидел у окна гостиничного номера. Его пальцы, безвольно опущенные вниз, сжимали тонкую сигарету; на самом кончике тлел огонек, от которого в воздух поднималась тонкая струйка дыма.

Он равнодушно смотрел на неоновые огни за окном. Номер находился на высоком этаже, откуда открывался вид почти на весь центр города. В этом не знающем сна городе, залитом яркими красками и огнями, каждый человек был подобен песчинке, которую несет стремительный поток социальной жизни, и каждый отчаянно боролся за свое будущее.

Свет неоновых вывесок, постоянно меняя цвета и ритм, отражался на спокойном, холодном лице Тин Юйшу, но сам он оставался неподвижным, словно лишенным жизни. В его темных, чистых глазах застыло безразличие.

В памяти всплыли слова доктора Яна:

— Сейчас состояние удастся контролировать, оно довольно стабильно. Но сам понимаешь, с такой болезнью, как у Сяояна, чем дольше тянется лечение, тем больше возникает неизвестных переменных. Возможно, однажды антибиотики просто... Мы, конечно, не допустим ошибок в лечении, это исключено, но никто не может сказать наверняка, как долго организм Сяояна сможет сопротивляться.

— Сейчас остается только ждать подходящего донора костного мозга. Все остальное мы делаем, но теперь всё зависит от ожидания. Живем одним днем.

— Возможно, завтра или на следующей неделе донор найдется. Чудеса случаются. Пока Сяоян держится, надежда есть. Ты... постарайся не слишком переживать.

Чудеса... Тин Юйшу насмешливо дернул уголком рта.

В темноте вспыхнул алый огонек. Сквозь дымную пелену Тин Юйшу увидел на столе пластиковый пакет, в котором лежали купленные Лоу Чжицю мазь и упаковка ватных палочек.

Экран телефона поблизости внезапно загорелся. Он взял аппарат и разблокировал его — темные глаза Тин Юйшу словно погрузились в ночную мглу.

Он затушил сигарету в пепельнице на журнальном столике.

Лоу Чжицю, лежавший в кровати, внезапно открыл глаза. Он не мог уснуть. Неважно, было ли это возбуждение или что-то другое, сон никак не шел, и он решил встать и включить компьютер.

Глядя на свое отражение в стекле, Лоу Чжицю вспоминал, как днем Тин Юйшу сидел в процедурном кабинете, холодно и настороженно поглядывая на него. Вспоминал и то, как совсем недавно Тин Юйшу уснул в машине: он выглядел таким изможденным, даже во сне его брови были нахмурены, а кожа под светом белых уличных фонарей казалась бледной, почти безжизненной.

Тогда Тин Юйшу слегка откинулся на спинку сиденья, его тонкая белая шея терялась в воротах рубашки — он казался таким тихим и хрупким, словно безобидный старшеклассник.

Когда Лоу Чжицю пришлось его разбудить, Тин Юйшу в одно мгновение перешел из состояния полудремы в полную готовность. Лоу Чжицю не упустил того мгновения, когда в глазах Тин Юйшу мелькнула настороженность.

Он был таким сильным, таким неприступным, не оставляющим ни единой бреши в своей защите. Это казалось Лоу Чжицю одновременно и милым, и печальным — причем печалил его не собственный дискомфорт, а сам Тин Юйшу.

Лоу Чжицю прекрасно знал, откуда у Тин Юйшу взялась фотография на аватарке.

Этот желтый щенок был его собакой.

Точнее говоря, их с Тин Юйшу собакой.

Когда Тин Юйшу спросил, не встречались ли они раньше, Лоу Чжицю отшутился, чтобы сменить тему. На самом деле они действительно виделись очень давно.

В двенадцать лет Лоу Чжицю вместе с Янь Цунфэном сбежали с уроков, чтобы посмотреть на городские соревнования по киберспорту. Именно тогда он впервые увидел Тин Юйшу, и с того дня Лоу Чжицю не мог забыть его.

На офлайн-турнирах команды часто формировались спонтанно, участники не всегда были знакомы друг с другом. Тин Юйшу оказался в одной из таких команд. Лоу Чжицю догадался, что он пришел один: остальные четверо о чем-то болтали и смеялись, выглядя очень близкими, и только он молчал.

Возможно, именно из-за того, что Тин Юйшу держался особняком, во время игры ему пришлось взять роль саппорта.

Его команда легко победила. Четверо его напарников были в замешательстве, им казалось, что их мастерство внезапно выросло, они играли так, как никогда раньше. Но Лоу Чжицю видел всё ясно: причина была в невероятном саппорте. В его глазах игра Тин Юйшу была просто за

гранью реальности.

Бесспорно, Тин Юйшу играл с этими людьми впервые, но ему хватило всего одного матча, чтобы понять стиль каждого из них. Он применял именно те методы поддержки, которые подходили конкретному игроку. Он не только контролировал врагов, позволяя своим союзникам легко наносить урон, но и делал это так органично и комфортно для них, что они даже не замечали его присутствия.

В середине игры его точные решения по распределению ресурсов в лесу доказали его профессионализм, а в финальных командных боях его контроль обзора, координация действий и распределение ролей были безупречны. В его предсказании действий противника чувствовалось даже странное, едва уловимое знание вражеской команды.

На таких любительских турнирах, где уровень игроков был крайне неоднородным, преимущество Тин Юйшу проявилось в полной мере. Он не промахнулся ни разу и легко привел команду к победе.

Разве это был просто саппорт? Это был настоящий военачальник, который просчитывает стратегию на тысячи ли вперед.

Лоу Чжицю смотрел на него как замороженный. Но это был лишь маленький турнир, даже приглашенные гости были всего лишь певцами из бара. Никто не заметил гениальности Тин Юйшу, кроме того, что победа дала ему шанс пройти дальше.

Но эта победа зажгла в сердце Лоу Чжицю огонь. Спустя долгое время, каждый раз, вспоминая тот матч, этот огонь вспыхивал вновь. Лоу Чжицю представлял, как Тин Юйшу уверенно и спокойно разрушает оборону противника.

После окончания игры Лоу Чжицю побежал за ним. Он нагнал Тин Юйшу на выходе из зала и с полной уверенностью заявил: Когда я вырасту и сам начну участвовать в турнирах, я обязательно сделаю так, чтобы ты играл саппортом у меня!

Тогда Лоу Чжицю еще даже не закончил начальную школу. Тин Юйшу не стал смеяться над ним, лишь слегка удивился. Подумав немного, он протянул мальчику крышку от колы, которую выдавали организаторы, с надписью «еще одна бутылка», и сказал: Спасибо. Я буду ждать.

Чувство, которое испытал тогда Лоу Чжицю, было сродни тому, как если бы ему доверили нести олимпийский факел. Он был безумно счастлив. Он не стал менять крышку на колу, а аккуратно обрезал ее, заклеил, проделал отверстие и, продев красный шнурок, повесил на шею как кулон.

Вспомнив об этом, Лоу Чжицю достал кулон из-под воротника. Красный шнурок уже изрядно потрепался. Он коснулся пальцами крышки и слегка погладил ее.

В тот день Тин Юйшу собирался уходить, но Лоу Чжицю остановил его, сказав, что сегодня у него день рождения и ему не с кем праздновать.

Лоу Чжицю сделал вид, что готов расплакаться, и предложил сходить вместе в KFC — у них была акция: при покупке праздничного набора для именинника второй шел бесплатно.

День рождения был выдумкой, как и то, что ему не с кем было пойти — в это время Янь Цунфэн ждал его у входа в зал.

Но желание покормить Тин Юйшу было искренним. В то время Тин Юйшу был таким худым — шестнадцатилетний парень, в самый период роста, он был тонок, как лист бумаги, и выглядел болезненно.

Лоу Чжицю тогда был наивен и считал, что нужно просто много есть, чтобы расти. Он не понимал ничего в питании, для ребенка его возраста вкусная еда — это деликатес, а фастфуд — последнее блюдо, которое великий повар оставил человечеству перед уходом на покой.

Тин Юйшу собирался отказать, но, увидев блестящие от слез глаза ребенка, который вот-вот готов был разрыдаться, вспомнил своего младшего брата. Подумав, что вечером все равно свободен, он смягчился и согласился.

Позже, выйдя из KFC, они увидели на обочине желтого щенка с поврежденной лапой, который выглядел брошенным. Лоу Чжицю, чье сердце было полно сострадания, не смог пройти мимо, когда щенок лизнул его в палец. В его воображении, ярком и хаотичном, в тот момент словно взорвалась атомная бомба: он уже представил, как между человеком и зверем возникла духовная связь, и теперь они будут неразлучны до самого конца света.

Лоу Чжицю осторожно поднял щенка и, глядя на Тин Юйшу глазами, полными слез, прошептал: Брат, он такой бедный. Давай заберем его к себе?

В этой просьбе было столько спорных моментов, что Тин Юйшу на мгновение лишился дара речи: «...»

В конце концов, он все же пошел с Лоу Чжицю в ветеринарную клинику, чтобы обработать рану щенку. Тот лежал на куче полотенец, вилял хвостом, тихонько тявкал, а его большие глаза светились жизнью.

Словно получив искренний жест доброй воли от жителя другой планеты, Тин Юйшу почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло. Он достал телефон, открыл камеру, которой редко пользовался, и сфотографировал щенка. Именно эта фотография сейчас стояла у него на аватарке.

После регистрации ветеринар сказал им прийти за щенком через пару дней.

Когда они вышли, начался дождь. Тин Юйшу просматривал сообщения в телефоне, а Лоу Чжицю поднял голову и крикнул: Я схожу к дяде, попрошу зонт, подожди меня, брат!

Но когда он вернулся ко входу, Тин Юйшу уже ушел. Дождь лил так сильно, что на улице почти не осталось прохожих. Видимо, у Тин Юйшу было какое-то срочное дело, и он, не дожидаясь, побежал сквозь ливень.

Лоу Чжицю стоял у входа, прижимая к груди зонт, и смотрел, как за плотной стеной дождя, падающего с крыши, исчезает мир.

Он достал из кармана красную крышку и стал рассеянно вертеть ее в руках. Лоу Чжицю вернулся к щенку; увидев его, тот радостно завилял хвостом и лизнул его в палец.

Лоу Чжицю нежно погладил шерстку щенка, на его лице появилась грустная улыбка.

Открыв компьютер, Лоу Чжицю нашел в папке все сохраненные записи игр Тин Юйшу, включая видео с финала чемпионата мира S9.

Тогда Тин Юйшу нес на своих плечах последние надежды региона PSS, но в итоге проиграл команде ROE из региона K.

Когда игра закончилась, камера в течение нескольких секунд показывала крупным планом лицо Тин Юйшу. Он был бледен, губы плотно сжаты, виски влажные от пота, но он не проронил ни слова, на его лице не дрогнул ни один мускул.

В то время Тин Юйшу был очень популярен в PSS, его осыпали похвалами. Фанаты говорили, что его гордость и стойкость — это последний хребет, на котором держится честь страны на мировой арене.

Они проиграли, но проиграли достойно.

На следующий год Тин Юйшу привел североамериканскую команду HFV к мировому чемпионству. Камера снова показала его крупным планом. Но в этот раз его выражение лица почти не отличалось от прошлогоднего.

Это было уже не просто спокойное отношение к победам и поражениям. В тот период его критиковали за «отсутствие сердца», обвиняли в предательстве. Лоу Чжицю было невыносимо больно. Он создал множество аккаунтов, чтобы защищать его. Он не умел ругаться, а просто

старательно, пункт за пунктом, анализировал вклад Тин Юйшу в развитие РСС.

Но никто не хотел слушать, ведь Тин Юйшу уже ушел из РСС, и никого больше не волновало, что он сделал для них раньше.

Лоу Чжицю поставил видео на паузу, пристально глядя на бесстрастное, бледное лицо Тин Юйшу. На душе было так же тяжело, как и тогда.

Разве может он быть по-настоящему доволен этим? — подумал Лоу Чжицю. В темных глазах Тин Юйшу отчетливо читалась жажда борьбы, но киберспортивная арена никогда не нуждалась в боли проигравших.

Для игрока такого уровня, как Тин Юйшу, не имеет значения, насколько достойно он проиграл. Поражение есть поражение.

Когда Лоу Чжицю впервые услышал имя Тин Юйшу, он был еще совсем маленьким, но уже тогда почувствовал что-то необъяснимое — как на уроках литературы, когда читаешь тоскливые стихи и на душе становится так же промозгло и печально, словно в комнате протекает крыша.

Повзрослев, он понял, что это имя звучит невероятно одиноко. Словно делаешь шаг в холодный, морозящий дождь.

«Во дворе дождь, холодный взгляд, капли на листьях банана — то шумят утром, то шумят вечером».

«Скорбный дождь, капля за каплей, до самого рассвета».

Всякий раз, когда речь заходила о Тин Юйшу, Лоу Чжицю вспоминал тот день, когда остался стоять на месте, сжимая зонт и глядя на уходящий силуэт — тот самый худой, но одинокий и отважный силуэт, который он себе представлял. Он думал: такой сильный дождь, как же ему, должно быть, холодно.

Лоу Чжицю закрыл видео, выключил компьютер и лег в кровать. Глядя в темноту на потолок, он, словно в полузабытьи, снова услышал шум дождя. Он принял решение.

<http://bllate.org/book/20803/2091012>